

Максим Григорьев

FAKE-

СТРУКТУРЫ

призраки российской политики

Максим Григорьев
FAKE – структуры. Призраки
российской политики

Текст предоставлен изд-вом
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165931
Fake-структуры: призраки российской политики.: Европа; Москва; 2007
ISBN 978-5-9739-0137-0

Аннотация

Общество с ограниченной ответственностью «Рога и копыта» – вещь в действительности крайне живучая и устойчивая. И для того чтобы по крайней мере понимать природу его деятельности, секрет долговременной жизнеспособности этой коммерческой модели, нужна серьезная исследовательская работа. Книга Максима Григорьева – прекрасный путеводитель по загадочному и разнообразному миру fake-структур. Она может послужить пособием как для профессионального политического аналитика, так и для обычного гражданина, которому важно развивать в себе устойчивость к попыткам недобросовестных людей и организаций вешать лапшу на уши согражданам.

A business engaged in shady or dubious activity has an ironical placeholder name in Russian: Horns and Hoofs (derived from the famous satirical novel by Soviet authors Ilf and Petrov, The Golden Calf. Horns and Hoofs Inc. is regularly reincarnated in different forms and places). In order to understand the nature of its activity and the secret of its vibrant vitality a serious research effort is needed. Maxim Grigoriev's book is a wonderful guide to the mysterious and diverse world of fake structures. It can serve as reference for professional political analysts and ordinary citizens for whom it is important to acquire immunity from the attempts by dishonest to deceive them.

Содержание

Предисловие	4
Глава I	6
Глава II	10
Глава III	14
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Максим Григорьев

Fake-структуры: призраки российской политики

Предисловие «У, МАЛЫШ, ЭТО ЖУЛИКИ»

Рынок российских некоммерческих организаций, образовавшийся в качестве именно рынка более 17 лет назад и носящий ныне элегантно звучащее самоназвание гражданского общества, сегодня, к сожалению, в некоторых своих частях сохранил черты диких толкучек образца 90-х. На прилавках такого рынка знающий покупатель может приобрести как летние антиэмиграционные национальные валенки от артели «ПоткинЪ и отец», так и вполне себе удачно подогнанный под европейские стандарты правозащитный макинтош из советского еще вторсырья, украшенный лейблом какого-нибудь западного дома политической моды. Встречаются и произведенные по всем стандартам и оснащенные всевозможными знаками качества

правильные элементы ГО, да вот беда их – столь непритязательны, что на вопрос «сколь привлекательный вид имеет товар?» хочется описывать его хозяйственные качества и еще добавить, что он-де «удобный».

И, как и на рынке обычном, часто покупатель (в нашем случае российский обыватель или международный «грантодатель») временами обманывается, кидаясь на броское название или на производителя, чье имя на слуху. На качестве это, само собой, не сказывается.

Книга Максима Григорьева – это не каталог и даже не список сертифицированной продукции, а скорее инструкция для покупателя «Как не быть лохом» с подробным описанием того, кто, каким образом и на что для нас «надувает лошадь».

Введенный автором термин «fake-структуры» хорошо иллюстрирует схему превращения «некоммерческой организации» в инструмент для извлечения не только политической, но и финансовой прибыли посредством выкачивания средств из потенциальных «грантодателей» и рядовых граждан с применением искусства маскировки под «то, что нужно». Возникает справедливый вопрос: это ли есть то самое гражданское общество, которое мы так жаждем увидеть отстроенным многие годы?

Или мы имеем дело с ситуацией «свято место пусто не бывает»; но что же тогда возникнет сегодня на месте такого вот «гражданского общества»? И если это другое уже возникло, то почему до сих пор все эти артели балалаечников, следуя заветам Людвиг фон Мизеса, не накрылись медным тазом и не сгинули с рынка? Одна из возможных причин тому – достаточно эффективный маркетинг отечественных fake-структур на фоне крайней пустоты нашего «третьего сектора».

На последнем можно остановиться подробнее. В самом деле, кого всерьез еще в относительно недавнем (лет пять назад) прошлом интересовала сфера НКО? Лишь некоторые крупные корпорации, которым надо было «чистить репутацию» по политическим причинам. Да еще отставных политиков с весьма скромными капиталами, сколоченными на рекламе пиццы. На уровне же деньго-получателей эта сфера монопольно принадлежала людям, привычным к защите всех от всего за умеренную плату, и никаких других форм жизни в ней не существовало.

Общество с ограниченной ответственностью «Рога и копыта» – штука на самом деле крайне живучая и устойчивая. И для того чтобы по крайней мере понимать природу его деятельности, секрет долговременной жизнеспособности этой коммерческой модели, нужна серьезная исследовательская работа. Книга Максима Григорьева – прекрасный путеводитель по загадочному и разнообразному миру fake-структур. Она может послужить пособием как для профессионального политического аналитика, так и для обычного гражданина, которому важно развивать в себе устойчивость к попыткам недобросовестных людей и организаций вешать лапшу на уши согражданам.

*Алексей Чадаев, заместитель главного редактора
«Русского журнала»*

Глава I

РУССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Национальный образ жизни, культура и мировоззрение, история и территория проживания народа во многом, если не во всем, предопределяют особенности политического и общественного устройства страны. Традицию изучения их взаимосвязи можно назвать классической. Например, еще в XVII веке Ш. Монтескье выводил особенности политической жизни различных стран, отталкиваясь от их природных особенностей и истории, а А. де Токвиль в XIX веке описывал взаимную зависимость принципов политического управления и обычаев и нравов американцев и климата США.

В долговременной перспективе зависимость от «матрицы национального образа жизни» политической культуры и истории проявляется даже в случае сильнейшего влияния других государств. Таковым, например, является пример Кореи: «США и СССР оказали решающее воздействие на формирование политических режимов в обоих корейских государствах. Южная Корея заимствовала американский опыт, Северная Корея – советский. Однако, по мнению экспертов, по мере развития государственности на Юге и Севере политические системы „корейзировались“, наполнились национальным содержанием»¹ – каждая по-своему.

Другим вариантом является пример Тайваня и Китая: несмотря на различную идеологию, в истории развития их политических систем можно найти существенное количество схожих черт (в особенности до 2000 года). Влияние политической и национальной культуры страны остается сильным даже в таких случаях, как оккупация страны. Например, формирование современной политической системы Японии в условиях ее оккупации США не

¹ Денисов В. И. Политические системы государств Корейского полуострова // Политические системы и политические культуры Востока/ Под ред. А. Д. Воскресенского. – М.: «Восток – Запад», 2007.

привело к идентичности ее политической системы американской. Японская система имеет целый ряд особенностей, в том числе наличие доминантной партии с несколькими фракциями, традицию семейственности – на выборах в палату представителей в 1996 году из 500 мест 122 перешли сыновьям, дочерям, зятям и внукам прежних кандидатов² и т. д.

История страны и ее политическая культура предопределяют различное отношение и к понятию «гражданское общество». Для некоторых стран оно имеет особое значение. Например, в США появление гражданского общества явно предшествовало возникновению более или менее централизованного государственного аппарата. В Великобритании его нормы также стали устанавливаться раньше, чем возникло эффективное централизованное правительство.

Именно поэтому в рамках англосаксонского взгляда на мир наличие гражданского общества имеет первичный характер, обеспечивающий защиту прав человека и функционирование государства. Неудивительно, что «многие в Америке считают, что центральное правительство вообще не нужно, что большинство сфер жизни должны находиться в ведении частного сектора» и «Америка действительно очень своеобразное государство, так как оно изначально заселено политическими и религиозными беженцами из Европы, которые... не любили централизованные власти вообще. Поэтому они основали в своей колонии такую политическую систему, которая была антагонистической по отношению к центральной власти»³.

Для других стран и культур, в том числе для России, полноценная защита жизни и прав человека, защита и развитие страны скорее связана с идеями сильного централизованного государства, а структуры собственно гражданского общества исторически часто уходили на второй план. Этот факт во многом предопределяет иное отношение к государству, кардинально отличающееся от сильной англосаксонской идеологии «защиты прав индивидуума от государственной власти». Эти отличия не уникальны и характерны для самых различных стран и культур.

Например, в демократической Японии исторически сильны идеи приоритета общественных интересов над приоритетами отдельных индивидуумов. На первом месте находятся общегосударственные задачи, которые обеспечиваются государственной властью, действующей в интересах развития страны, стремящейся не проиграть в жестком соперничестве за лидерство в мировом сообществе⁴.

Вне зависимости от этих особенностей с определенного периода экономического и политического развития страны наличие развитого гражданского общества практически на всех уровнях, не исключая руководства страны, рассматривается как часть общественно-политической системы эффективного и конкурентоспособного государства:

«Мы заинтересованы в том, чтобы развивалось гражданское общество в самой России, чтобы оно ругало власти, критиковало, помогало власти определять свои собственные ошибки, корректировать свою политику в интересах людей. В этом мы, безусловно, заинтересованы, и мы будем поддерживать гражданское общество и неправительственные организации».
(В. Путин)

Традиционно считается, что понятие «гражданское общество» охватывает социально-экономические отношения общества, отношения в сфере культуры, духовной жизни

² Молодякова Э. В. «Неординарная» демократия в Японии – Япония: мифы и реальность. – М., 1999.

³ Кинг Д., заместитель директора Института политики Школы государственного управления им. Джона Кеннеди Гарвардского университета. – Эксперт. – № 21. – 4-10 июня 2007 г.

⁴ Стрельцов Д. В. Современная система государственного управления Японии // Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. А. Д. Воскресенского. – М.: «Восток – Запад», 2007. – С. 691.

и реализуется в виде совокупности разнообразных негосударственных институтов и самоорганизующихся групп, способных к организованным и ответственным коллективным действиям в защиту общественно значимых интересов в рамках заранее установленных правил гражданского или правового характера. Тезис о необходимости укрепления российского гражданского общества возникает в большинстве научных, экспертных или политических дискуссий. С этим нельзя не согласиться.

Однако не только оценка причин его слабости и особенностей процесса его формирования, но и понимание самого термина «гражданское общество» в российском обществе часто носит односторонний характер, а нередко и противоречит самой сущности этого понятия даже в его англосаксонской трактовке.

Примером извращенного понимания функционирования гражданского общества является искренняя убежденность целого ряда известных российских «общественников» в том, что основная задача гражданского общества состоит в тотальном противостоянии государственной власти. Этот тезис дополняет стремление к приватизации самих понятий «гражданское общество» и «неправительственный сектор» наряду с отсутствием практики и желания к согласованию интересов. Между тем в американской традиции понятие гражданского общества не исчерпывается ни автономией индивидов, ни совокупностью отношений институтов, функционирующих независимо от государственной власти.

Идея ограничения государства дополняется нормами формальных и неформальных процедур согласования и учета различных позиций и интересов: «Когда люди „переговариваются“ о том, что считать правильным, должным и эффективным... когда они договариваются о процедурах истолкования... нужных для возникновения у них чувства общей реальности... они действительно разрабатывают некие имплицитные, временно обязывающие „соглашения“ о том, как им следует взаимодействовать и приспособливать свое поведение друг к другу»⁵.

Именно эта важнейшая составляющая функционирования нормального гражданского общества часто выпадает из обсуждения в России.

Другим примером является декларация тезиса о единственной правильной структуре гражданского общества для всех народов – вне зависимости от политической культуры, традиций страны, потребностей и стремлений народа, порождающего само гражданское общество. Убежденность в том, что единственно возможной правильной формой гражданского и демократического общества является его американский или европейский вариант, достаточно широко распространена не только в кругах недалекой образованщины, но и свойственна целому ряду представителей экспертного сообщества России.

Между тем еще в 1620 году на борту корабля «Мэйфлауэр» – одного из исторических американских символов – пилигримами был принят документ об устройстве власти, известный как «Соглашение на „Мэйфлауэре“». В нем говорилось, что они «соединяются в гражданское общество ради лучшего порядка и самосохранения... станут принимать, учреждать и оформлять такие справедливые и отвечающие данной цели законы, постановления, конституционные положения и должности... которые будут считаться самыми удобными, подходящими и отвечающими общему благу колонии...»

Текст этого документа явно подразумевает, что упоминаемое в нем «гражданское общество» неразрывно связано с теми, кто его составляет – пилигримами, основывающими колонию. Ни одному из них не пришло бы в голову, что эти «законы, постановления, конституционные положения и должности», отвечающие «общему благу колонии», точно так же будут отвечать благу японцев.

⁵ Тернер Д. Аналитическое теоретизирование // Теория общества: фундаментальные проблемы / Под ред. А. Ф. Филиппова. – М, 1999. – С. 138.

По мнению американских ученых, аналогичный характер носит конституция США, соответствующая достаточно специфическим ценностям:

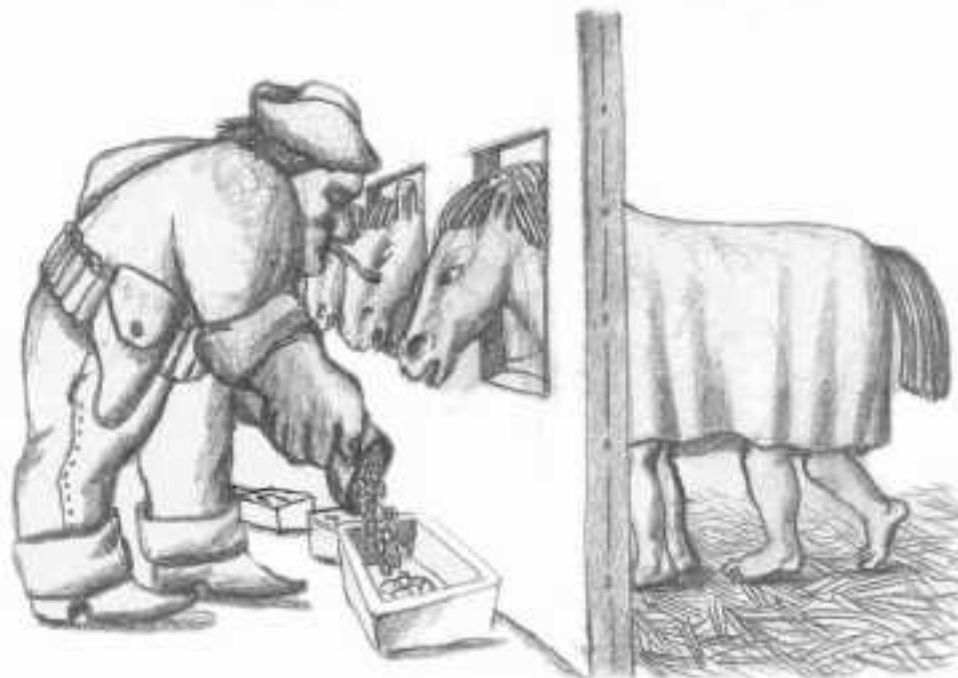
«Конституция – это набор политических компромиссов, замороженных в восемнадцатом столетии. Некоторым частям нашей конституции удалось получить одобрение после нескольких недель ожесточенных споров... В конечном счете, это был результат компромиссов, на которые пошли люди, собравшиеся тогда в Филадельфии»⁶.

Между тем существование демократической системы правления, в отличие от тоталитарной или первоначально навязанной извне, по самой своей сути возможно лишь в том случае, если она будет соответствовать политической культуре страны. **Это означает, что демократическая форма устройства политической власти и гражданского общества России невозможна без соответствия русской политической культуре, точно так же, как демократическая система власти внутри США была бы невозможной без соответствия американской политической культуре.**

⁶ Кинг Д. Эксперт. – № 21. – 4-10 июня 2007 г.

Глава II

ЧТО ТАКОЕ FAKE-СТРУКТУРЫ?

Структура гражданского общества во многом предопределяется особенностями политической культуры страны. Точнее говоря, само гражданское общество страны возникает как продукт национального самосознания. Однако проблемы в понимании сути понятия гражданского общества сопровождаются не меньшими проблемами в практике его функционирования.

Как известно, общественные, некоммерческие, неправительственные организации, разнообразные группы по общим интересам, политические структуры – важнейшие элементы гражданского общества. Их цели разнообразны: защита гражданских, экономических, социальных и культурных прав и свобод, удовлетворение профессиональных и любительских интересов, участие в благотворительной или другой социально значимой деятельности, развитие международных связей и так далее.

Одной из наиболее острых проблем стало появление целого класса структур, внешне носящих форму структур гражданского общества, но не выполняющих свойственные им функции.

В рамках полноценного гражданского общества существует саморегулирующийся механизм, с помощью которого наиболее авторитетными и влиятельными общественными организациями становятся те из них, которые в наибольшей степени способствуют удовлетворению потребностей той или иной группы или всего общества в целом. В такие организации активнее вступают, участвуют в их деятельности, они получают большую по сравнению с другими финансовую помощь и пожертвования, к ним больше прислушиваются государственные органы и политические деятели, они привлекают больше внимания средств массовой информации.

Однако в случае если такого рода саморегулирующийся механизм в полной мере не сформировался, а гражданское общество находится на этапе становления, на первый план могут выходить такие общественные образования, которые в реальности удовлетворяют

потребностям существенно меньших групп, чем декларируется, либо ни одной из общественных групп вовсе. Именно этот случай мы наблюдаем в России.

Целый пласт таких организаций образовался в результате усиленной зарубежной финансовой, организационной и моральной поддержки тех или иных российских общественных или политических структур в 90-х годах. Основная цель этой поддержки состояла в том, чтобы ускоренным порядком сформировать в России гражданское общество со структурой, идентичной западной. В одних случаях эта поддержка имела прямой или опосредованный характер намеренного влияния зарубежных государств, в других – была связана с частными структурами или фондами.

В достаточно большом количестве случаев западные финансовые ресурсы стали способом увеличения благосостояния лидеров этих организаций или были использованы на другие цели, отличные от провозглашенных. Вместе с тем именно бесконтрольное западное финансирование российского общественного сектора 90-х годов привело к появлению целого класса людей, профессионально специализирующихся на получении западных грантов в самых разных областях и имеющих для этого разветвленные связи и различные подставные организации. Как правило, эти люди относились к общественной деятельности как к бизнесу и не имели ясных ценностных позиций, привязанных к определенной общественной деятельности.

Другим следствием этого финансирования стало появление целого спектра общественных организаций, занимающих описанную выше позицию – убежденных в преимуществе западной структуры гражданского общества для всех народов – вне зависимости от политической культуры и традиций страны. В тех случаях, когда цели этих организаций соответствуют как российской, так и западной политической культуре и запросам общества, деятельность этих структур носит позитивный характер. Более того, существование в той или иной стране общественных структур, опирающихся и выражающих позицию той группы населения, которая предпочитает традиции и ценности другой страны больше, чем своей, не является чем-то странным и есть часть практики демократического общества.

Однако если эти структуры опираются на массированную помощь других стран (финансовую, организационную, административную, дипломатическую), естественный характер развития гражданского общества искажается. С помощью этой дополнительной поддержки, а часто и исключительно благодаря ей эти общественные и политические структуры занимают в общественном спектре и информационном поле существенно большее место, чем реально соответствующее их весу – количеству и социальному весу российских граждан, разделяющих их цели. В итоге продуцируется деформированная структура гражданского общества, не соответствующая реальным запросам граждан России.

Особенно остро это проявляется на фоне слабой традиции поддержки общественных и политических организаций со стороны российских рядовых граждан. Другой проблемой становится то, что такого рода структуры незаслуженно претендуют на выражение мнений всего общества, как было указано выше, – стремятся приватизировать понятия «гражданское общество» и «неправительственный сектор». В итоге такого рода оторванность от реальных интересов населения своей собственной страны приводит к тому, что они перестают удовлетворять не только российским, но и западным этическим нормам и ценностям (см. главу «Fake² – для Запада»).

Безусловно, перечень общественных и политических организаций, не выполняющих в действительности своих функций и играющих негативную роль в развитии гражданского общества, не сводится к описанным выше. Например, определенная часть этих структур осталась в виде преемников тех или иных советских организаций союзного или республиканского уровня. Как правило, «наследники» определенное время черпали свои ресурсы из полученной ими собственности. Постепенно профильная деятельность большей их части замещалась коммерческой, как правило, непосредственно связанной с этой собственностью. Успешные организации, как правило, полностью превращались в предпринимательские структуры. Неуспешные приобретали псевдообщественный характер, постепенно продавая доставшиеся материальные ценности и уменьшая содержательную деятельность до уровня, необходимого для придания минимальной легитимности праву обладания этой собственностью.

Другим видом эксплуатируемого ими ресурса, отличного или сопутствующего материальному, являлись доставшиеся в наследство разветвленные региональные сети, или традиционные отношения с региональными элитами. Успешные лидеры и коллективы использовали этот ресурс в бизнесе или политике, превратившись в коммерческие или политические структуры. Из неуспешных структур постепенно уходили активные региональные представители, в процессе естественной ротации самих элит исчезали и отношения с ними. Эти организации или исчезли вовсе, или превратились в псевдообщественные структуры быстрее, чем обладавшие материальной собственностью. Безусловно, часть общественных организаций советского периода остались в качестве успешных и востребованных организаций в современной России. Однако их скорее можно считать исключением.

Приведенные выше типы псевдообщественных структур, конечно, не исчерпывают всего их многообразия. Однако вне зависимости от своего происхождения практика их функционирования имеет достаточно схожий характер, что и позволяет объединять их в рамках одного понятия. Назовем такие общественные или политические организации *fake-структурами* (от англ. *fake* – поддельный, фальшивый). Основной их характеристикой, или *fake-принципом*, является несоответствие декларируемого и настоящего содержания. Часто описанные образования не имеют членов вовсе, либо их наличие носит фиктивный характер.

Как правило, большая часть их деятельности не доходит до декларируемых ими целей, а останавливается на задаче удовлетворения финансовых запросов и амбиций их руководителей.

Безусловно, fake-структуры не являются чисто российским феноменом и в той или иной степени существуют в любых странах, в том числе западных. Однако в них они, как правило, не обладают существенным весом и сбалансированы деятельностью не менее активных настоящих структур, выполняющих свои функции. К сожалению, российское гражданское общество пока только на пути к созданию такого механизма.

Fake-структуры способны к многократному изменению своих принципов и идеологии вплоть до противоположных, их название и истинный характер деятельности могут не соответствовать друг другу. Они легко меняют названия и взаимодействуют с аналогичными структурами, формально образуя новые организации, при этом ничего не прибавляя к своей деятельности и оставаясь такими же бесполезными для общества. Именно этим структурам и посвящена эта книга.

Глава III FAKE-ОППОЗИЦИЯ

«Другая Россия» – что это такое? С точки зрения персонификации на этот вопрос достаточно просто ответить. Анализ материалов средств массовой информации, собственных документов «Другой России» позволяет определить круг персоналий, которых можно к ней отнести. С этой точки зрения **«Другая Россия» = Касьянов + Каспаров + Лимонов + Хакамада + Илларионов ± Ковалев ± Анпилов ± Немцов ± Литвинович ± Белковский ± Сатаров ± Гуляев** и так далее. В июле 2007 года, вслед за несогласием поддержать его кандидатуру в качестве единого кандидата на президентских выборах, М. Касьянов заявил о выходе из «Другой России». Однако тот факт, что долгое время именно его фигура ассоциировалась с этой структурой, предполагает целесообразность общего обсуждения «Другой России» и М. Касьянова в едином контексте.

Прежде всего, большинство этих людей одновременно состоят и в других организациях. Однако каких-либо решений о слиянии всех этих организаций в одну обнаружить не удалось. Ответить однозначно на вопрос о том, являются ли все члены этих организаций членами «Другой России», и на вопрос, можно ли считать их отдельной организацией или объединением, не представляется возможным. В любом случае можно говорить о том, что название «Другая Россия» (далее – Другие™) стало своеобразным торговым знаком, который обладает элементом новизны, и с его помощью организация становится узнаваемой для журналистов.

Вместе с тем остается неясным, что такое «Другие» с формальной точки зрения. Дело в том, что Другие™ имеют сразу четыре формы: всероссийская конференция, гражданский конгресс, политическое совещание, оппозиционная коалиция. Причем не только различные средства массовой информации, но даже различные участники / члены этой структуры одновременно используют все формы или названия. Также совершенно непонятно, являются ли

Другие™ политической или общественной организацией – нам еще придется вернуться к этому позднее.

Другие™ презентуют себя представителями большей части, если не всего гражданского общества России, или, по выражению В. Рыжкова, считают себя «форумом, на который собран весь цвет российского гражданского общества». Для того чтобы читатель мог определиться, в какой степени правомерно говорить об этом, нам придется разобраться в составе Других™.

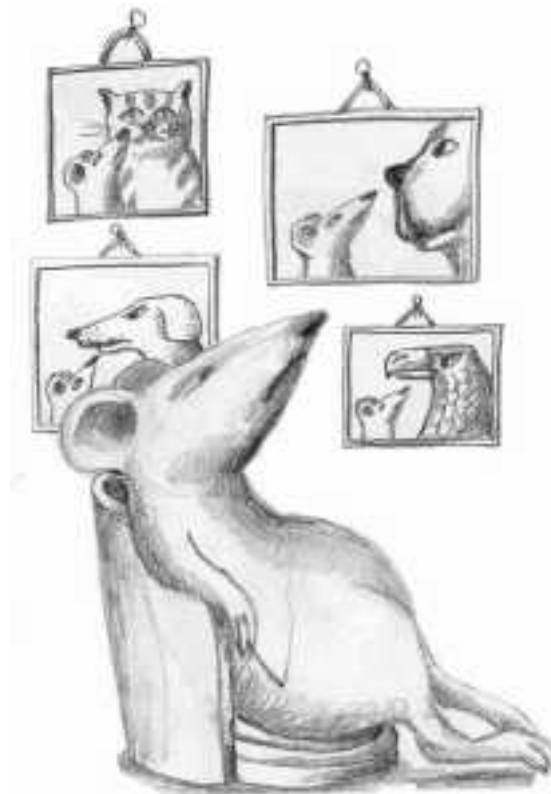
Поскольку первой из четырех форм Других™ стала всероссийская конференция, предложим начать с нее. Участников всероссийской конференции «Другая Россия» можно разделить на четыре большие группы (в порядке убывания): иностранные гости (38 человек), представители Объединенного гражданского фронта (28 человек), представители Народно-демократического союза (26 человек), представители Национал-большевистской партии (21 человек). Меньшим количеством человек представлены организация «Мемориал» (13 человек), партия «Союз правых сил» (7 человек), движение «Трудовая Россия» (4 человека), незарегистрированная структура «Республиканская партия» (4 человека), организация «За права человека» (4 человека), партия «Яблоко» (4 человека). На конференции также присутствовали 17 журналистов, критерий подбора которых можно однозначно определить как «критическая позиция по отношению к государственной власти». Остальные участники – различные московские и региональные организации, преимущественно правозащитной тематики, представленные одним-тремя членами.

Можно ли говорить о том, что данные люди представляют гражданское общество России? Очевидно, что наиболее многочисленная группа на конференции Других™ – граждане иностранных государств – к российскому гражданскому обществу отношения не имеют. Значительная их часть не имеет отношения и к западному гражданскому обществу, представляя разнообразные государственные структуры. Можно ли говорить о том, что оставшиеся представляют все российское гражданское общество?

Для сравнения можно ознакомиться со списком из 1054 федеральных и региональных организаций, чьи проекты были рекомендованы Общественной палатой РФ. Адресная помощь этим организациям (распоряжение Президента РФ от 15 декабря 2006 г. № 628-рп) – конкретные усилия государства по развитию гражданского общества. Безусловно, по разнообразию и количеству никакие Другие™ не могут сравниться с организациями, представляющими часть гражданского общества, связанную с Общественной палатой РФ и региональными общественными палатами. Между тем, несомненно, можно говорить о том, что Другие™ представляют собой некоторое количество руководителей и представителей общественных организаций, выступающих критически по отношению к государству и в подавляющем большинстве работающих при финансовой или организационной поддержке иностранных организаций.

Представим на суд читателя анализ идеологии и базовых ценностей основных участников коалиции Других™ – Г. Каспарова, М. Касьянова (на данный момент – бывшего активного участника), Э. Лимонова, А. Илларионова.

Начнем со структуры, которую возглавляет радикальный писатель Эдуард Савенко (Лимонов). **НБП можно назвать классической fake-структурой.**

С самого начала декларируемое и настоящее содержание резко отличаются. Несмотря на присутствие в названии Национал-большевистской партии слова «партия», НБП никогда не была партией в обычном понимании и никогда не была зарегистрирована в качестве партии. Этот пример хорошо демонстрирует второе свойство fake-структур **готовность к видоизменению и мутации своих взглядов и идеологии в зависимости от запросов внешней среды вплоть до занятия совершенно противоположной позиции**. Например, в своей программе 1994 года НБП провозглашала, что сущность «национал-большевизма» заключается в «испепеляющей ненависти к античеловеческой системе троичности: либерализма/демократии/капитализма» и «национал-большевик видит свою миссию в разрушении системы до основания», а также, что «на идеалах духовной мужественности, социальной и национальной справедливости будет построено традиционалистическое, иерархическое общество».

В 2004 году на V всероссийском съезде национал-большевиков была принята новая программа (без отмены старой), в которой главной целью НБП провозглашалось «превращение России в современное мощное государство, уважаемое другими странами и народами и любимое собственными гражданами, путем обеспечения свободного развития гражданского общества, независимости СМИ». **Каким образом можно совместить «испепеляющую ненависть к либерализму» и «свободное развитие гражданского общества», «ненависть к демократии» и «независимость СМИ», остается загадкой.**

Ироничное отношение к радикально-экстравагантным взглядам Э. Лимонова проскальзывает даже на страницах зарубежной печати. Например, *The Wall Street Journal* (США) в статье 1 апреля 2005 года пишет:

«... В тюрьме он ⁷ написал семь книг. Одна из них называлась «Другая Россия»; в ней он призывает к созданию огромного «Евразийского государства», где будут проживать «вооруженные общины кочевников», более молодые члены которых будут практиковать свободную любовь.

⁷ Э. Лимонов. – Ред.

Чтобы иметь достаточную численность населения, писал он, всех молодых женщин заставят рожать не менее четырех детей, пока они находятся в возрасте 25-35 лет. В предстоящей революции, писал он, «люди будут погибать молодыми, но это будет весело».

Предоставим читателю возможность подробнее ознакомиться и с Народно-демократическим союзом, и с Объединенным гражданским фронтом. Обе организации достаточно новые и известны главным образом своими лидерами: бывшим председателем правительства М. Касьяновым и шахматистом Г. Каспаровым. **По своей программе и идеологии в большинстве западных стран обе организации считались бы левыми, социалистически ориентированными (поддержка безработных, сирот, бесплатное образование, контроль над ценами), с существенным уклоном в популизм.**

Например, в своих программных тезисах, принятых на III конференции 25 февраля 2006 года, Объединенный гражданский фронт провозгласил целый ряд левых, социально ориентированных лозунгов. Например, «преодолеть опасный дисбаланс в среднедушевых доходах населения между Москвой и другими регионами».

Очевидно, что этот лозунг носит явно популистский характер. Каким образом Г. Каспаров собирается преодолеть этот разрыв? Очевидно, что, даже если принять их предложение – «в региональных бюджетах должно оставаться не менее половины суммы собранных в регионе налогов», – этого будет недостаточно. Во многих регионах просто отсутствуют предприятия и компании, которые могут обеспечить сравнимые с московскими выплаты в бюджет или заработные платы. За государственный счет увеличивать? Ввести выплаты, уравнивающие зарплаты в регионах и в Москве? Глупость, абсурд или явный популизм.

Другой пункт программы ОГФ: **«Вернуть гражданам старые долги.** Являясь правопреемником Советского Союза, Россия несет прямую ответственность по внутреннему долгу СССР. В начале 90-х годов в условиях экономического краха правительство России отказалось от этого долга. Теперь, когда финансовые возможности страны многократно возросли, нелегитимно и безнравственно не признавать эту задолженность. За счет экспорта природных ресурсов, некогда являвшихся общенародной собственностью, государство должно найти форму адекватной компенсации россиянам, являвшимся клиентами Сбербанка, Госстраха и иных кредитных организаций СССР и утратившим свои сбережения в ходе реформ». **Надо признать, что в этом вопросе ОГФ занимает более левую позицию, чем даже КПРФ.**

Еще один программный пункт Г. Каспарова: **«Установить социальные приоритеты государственного бюджета: доля расходов на социальные нужды должна соответствовать нормам, принятым в развитых демократических странах».**

Однако никаких «норм, принятых в развитых демократических странах» не существует. Доли социальных расходов бюджетов Швеции и США кардинально различаются. Интересно отметить, что по доле социальных расходов Россия ближе всего именно к США.

Еще более социалистический, левый характер имеет Народно-демократический союз М. Касьянова. Например, в своем манифесте они пишут: «Мы за действенную, системную и уважительную поддержку слабых и немощных, пенсионеров и безработных, инвалидов и сирот, направленную в том числе на социальную адаптацию оторванных от общества людей» и «Мы за доступное и качественное образование и здравоохранение. Мы против платности элементарных социальных услуг».

Именно так: «против платности элементарных социальных услуг», т. е. за бесплатные социальные услуги.

Смотрим дальше: **«Мы против попустительства росту цен»** – т. е. за регулируемые цены?

Парадоксальным образом оказывается, что программа М. Касьянова сближается с программой КПРФ десятилетней давности, даже фразы и выражения используются похожие. Например, в своей программной речи на учредительном собрании движения «Народно-демократический союз» М. Касьянов использует один из любимейших тезисов КПРФ о том, как «антинародный режим убивает народ»:

«Каждый год население страны уменьшается почти на миллион человек. Причем уходят из жизни люди в расцвете сил – 40-50-летние, сваленные в одночасье инфарктами, инсультами, психическими расстройствами. Россия находится среди мировых лидеров по числу самоубийств и насильственных смертей».

Аналогичными, левыми, становятся и акценты в материалах – «старики, нищие, дети, инвалиды»:

«Процветание страны измеряется не числом миллиардеров, а количеством нищих на улицах, детей в детдомах и брошенных всеми одиноких стариков. Мы больше не должны терпеть социальной сегрегации миллионов людей – это и брошенные дети, и одинокие старики, и инвалиды, и бесправные мигранты».

Далее идет тезис о необходимости бесплатного здравоохранения и образования:

«Поэтому, в частности, пора прекратить разговоры об ускоренном переходе на страховую медицину – у нас для этого слишком большое и слишком бедное население, мало кто способен отчислять из своей зарплаты достаточно средств на собственное лечение. Давайте для начала обеспечим бесплатную систему здравоохранения необходимыми ресурсами, а затем – как дополнение к этому – будем развивать страховые принципы здравоохранения. Среднее образование должно вновь стать гарантированным и бесплатным. Необходимо значительно повысить финансирование образования и зарплату преподавателей, вернув Учителю реальный авторитет в школе и в обществе. В свою очередь, качественное высшее образование не может быть уделом избранных. Молодежь должна иметь возможность получить современные знания и умения вне зависимости от материального благополучия своих родителей».

Так же как и Г. Каспаров, М. Касьянов призывает к возврату и индексации сберегательных вкладов:

«Пора вернуть нашим гражданам старших возрастов утраченные ими в 1991 году сберегательные вклады. Это можно сделать в короткий срок, и это, в том числе, позволит многим людям закончить процедуру приватизации своих тесных квартир, в которых они прожили десятки лет».

Остается загадкой, каким образом, по какой логике такая позиция может сочетаться с убеждениями активного участника Других™ А. Илларионова, который занимал и продолжает занимать ультралиберальную позицию: резкое снижение государственных расходов, в особенности уменьшение социальных, приватизация государственного сектора, полное открытие российской экономики. Объединение этих позиций возможно только в варианте fake-логики.

Сравните два фрагмента:

1. «... гигантская концентрация власти, привилегий, богатства, технологий в руках корпораций – в их гонке за максимальными прибылями

– преграждает путь к прогрессу и справедливости, уничтожает всякие перспективы для тех самых миллионов рабочих, которые создают прибыли, но остаются в стороне, как отработанный материал».

2. «... лишь меньшинство пользуется плодами экономического роста... по официальным статистическим данным, разрыв в доходах между группами наиболее и наименее обеспеченного населения постоянно увеличивается. Острая несправедливость, незащищенность и явное неравенство – эти главные пороки сложившегося общественного устройства в равной мере ощущаются и бедными, и богатыми».

Не только смысл, но и направленность, и даже слова совпадают. Между тем первый отрывок принадлежит Ральфу Найдеру – известному американскому активисту антиглобалистского движения и радикальному экологу, считающему, что избежать катастрофы, ожидающей «общество растущего потребления», можно только при помощи антирыночной революции. Второй отрывок принадлежит М. Касьянову – бывшему председателю правительства России, ныне лидеру Народно-демократического союза.

В аналогичной радикально левой тональности выдержана оценка Г. Каспарова российского бизнеса. Обсуждая репутацию богатых россиян, проживающих в Лондоне, в своем интервью журналу *The Times* (Великобритания) от 26 марта 2007 года он говорит: «Они ведут себя нагло, потому что они делают деньги из ничего. Это дикие деньги. Представители новой российской элиты презирают интеллект. Они покупают эту яхту и ту, это легкие деньги, с которыми они легко расстаются».

Итак, читатель мог убедиться в том, что как ОГФ Г. Каспарова, так и НДС М. Касьянова по своей идеологии являются типичными левыми, социалистически ориентированными организациями, с существенным уклоном в популизм. Причем по целому ряду вопросов позиции ОГФ и НДС имеют более левую позицию, чем даже КПРФ.

Между тем для представителей либерального российского сообщества, а тем более для западного, Г. Каспаров и М. Касьянов не без успеха позиционируются как правые демократы-реформаторы, ориентированные на свободный рынок. Читатель может это легко увидеть по западным публикациям.

Например, журнал *Forbes* (статья Майкла Фридмана от 4 мая 2007 г.) пишет о союзе Э. Лимонова с М. Касьяновым и Г. Каспаровым: «... данная группа объединилась с **либералами и демократами-рыночниками** в общей критике Кремля. Вместе с ними ее сторонники выходят на уличные шествия».

В *The Times* от 21 марта 2005 года:

«По политическим убеждениям Каспаров глубоко консервативен; по экономическим – правый».

The Washington Times от 17 апреля 2006 года:

«Г-н Касьянов, которого президент Путин отправил в отставку в 2004 году, начал борьбу за кресло главы государства, основав в апреле Народно-демократический союз – движение, призванное объединить усилия всех реформаторов».

Сложно предположить, что Г. Каспаров и М. Касьянов, учитывая их предыдущие биографии, «прозрели» и стали убежденными левыми. Скорее можно говорить о том, что обе организации намеренно используют микс из левых лозунгов в надежде получить поддержку населения. В этом ярко проявляются классические свойства fake-структур – выступать с одной идеологией, а подразумевать другую, различные части

их идеологии противоречат друг другу, а ценности легко меняются в зависимости от выгоды.

Четвертый участник – А. Илларионов, которого большинство членов коалиции рассматривают в качестве интеллектуального и экономического лидера Других™. «Жемчужиной» его политико-экономического анализа, озвученного в программном выступлении на известной конференции, в многочисленных статьях и интервью (например, в газете «Коммерсантъ» от 23 января 2006 г. и в интервью радио «Эхо Москвы» 23 марта 2006 г., цитаты из которых используются в дальнейшем), является концепция «корпоративистского государства», которым, по его мнению, стала Россия. Под этим он предлагает понимать модель государства, в которой государственный аппарат и государство находятся под контролем некой «корпорации», которая «не ограничивается российской территорией» и «не знает деления по национальному или этническому принципу».

Например, по убеждению А. Илларионова, Г. Шредер также является неформальным членом этой «корпорации» (бывший канцлер чужой страны оказывается «своим» для корпорации). Для описания сути этой «корпорации» А. Илларионов попытался использовать термин «корпоративизм». Однако этот термин в современной западной литературе используется либо для обозначения системы, обеспечивающей эксплуатацию трудящихся крупными корпорациями (как, например, во времена А. Гитлера), либо в связи со спецификой глобализации, в которой активную роль играют транснациональные корпорации («корпоративный глобализм»), занимающиеся примерно тем же. Такие публицисты, как Джордж Оруэлл также приходили к выводу о том, что «корпоративизм» является следствием естественного развития капитализма и свободного рынка.

По мнению интеллектуального лидера Других™, «корпоративистское государство» одновременно является проявлением и «российского империализма» («Новый российский империализм приобретает отчетливый корпоративистский облик»).

Учитывая левую риторику своих коллег по коалиции из Других™, западный политолог однозначно пришел бы к выводу, что бывший чиновник занимает позицию левого критика современного капитализма, особенно негативно оценивая доминирующую роль транснациональных корпораций.

Между тем А. Илларионов известен как ярый сторонник активной экспансии западных корпораций в экономику России. Его рекомендации направлены на удовлетворение в первую

очередь именно их потребностей – устранение ограничений на иностранные инвестиции в энергетику и полномасштабная приватизация всего энергетического сектора (нефть, газ, электроэнергетика), отказ от создания «газового ОПЕК» и т. д. Объяснить это несоответствие позиций в рамках обычной, а не fake-логики не представляется возможным.

Далее А. Илларионов приходит к выводу, что политика власти России по расширению госсектора ставит нас в ряд с государствами третьего мира.

Цитируем дословно его выступление на радио «Эхо Москвы»: «... Ливия, Венесуэла, Ангола, Чад, Иран, Саудовская Аравия, Сирия, Ирак. Почему эти страны упомянуты здесь? ... В этих странах основные экономические активы, основные экономические ресурсы находятся в собственности госкомпаний». Правда ли это?

Представим на суд читателя исследование известного американского консервативного фонда *Heritage Foundation*, который позиционирует себя в качестве структуры, которая «верит в свободное предпринимательство, ограниченное правительство, сильную национальную оборону и традиционные американские ценности». Очевидно, что ее представителей сложно упрекнуть в положительной предвзятости к России, а по вопросу участия государства в экономике фонд занимает одну из наиболее критических позиций.

Ежегодно фонд проводит исследование «Индекс экономической свободы». Одна из составляющих этого индекса носит название «государственное вмешательство в экономику» и оценивается через «потребление ресурсов правительством в процентах от общей экономики», «долю дохода, получаемого государством от владения бизнесом и собственностью», «экономический продукт, выпускаемый госкомпаниями», а также «долю прибыли, получаемой от госкомпаний и собственности». Следуя за А. Илларионовым, можно предположить, что в России государственное вмешательство в экономику за последнее время как минимум увеличилось до угрожающей степени, перейдя от «нормального» уровня западных стран до уровня стран третьего мира. Предоставим читателю убедиться в экономической безграмотности этих выводов.

По результатам исследования *Heritage Foundation* за 2006 год по показателю «государственное вмешательство в экономику» такие страны, как США, Канада, Германия, Испания, имеют индекс 2 (или низкий уровень вмешательства). Некоторые читатели уже предполагают, что этот уровень в России оценен как высокий – так же как (что можно понять из слов А. Илларионова: «Теперь среди них и Россия...») в Ливии, Венесуэле, Анголе, Чаде, Иране, Саудовской Аравии, Сирии и Ираке.

Однако согласно исследованию *Heritage Foundation* уровень «государственного вмешательства в экономику» в России равен 2 (низкий). Такой же имеют США, Германия, Испания, Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, Финляндия, Чили и Израиль, например, имеют индекс 2, 5. То есть в этих странах больший, чем в России, уровень вмешательства государства в экономику.

Еще больший индекс – 3 (средний) – в Дании, Нидерландах, Швеции, Франции, Китае. При этом в 1995, 1996, 1997 годах Россия по уровню вмешательства государства в экономику имела индекс 5 (или очень высокий); в 1998, 1999, 2000, 2001-м – индекс 4 (высокий); в 2002 и 2005-м – 2,5 (между низким и средним); а в 2006 2004 и 2003-м – 2 (низкий). То есть в течение десятилетия в России отмечается явная тенденция к уменьшению государственного влияния на экономику. Для сомневающихся отметим, что для этих оценок *Heritage Foundation* использует не экспертные, а официальные статистические данные Международного валютного фонда.

Таким образом, можно ясно говорить о том, что рассуждения эксперта А. Илларионова о повышенном по сравнению с западными странами уровне централизованного государственного вмешательства в экономику страны, а также основанный на этом вывод об ускоренном движении России к «корпоративистскому государству», подоб-

ному Ливии, Венесуэле, Анголе, Чаду, с экономической точки зрения не имеют под собой основы.

Приведем еще несколько примеров. В начале 2003 года государство в Норвегии было собственником 43% акций от общего количества акций компаний, которые были представлены на бирже в Осло. В частности, государство является основным владельцем нефтяного сектора, на который приходится 46% дохода от экспорта страны.

В 2003 году правительство Франции приняло решение о выделении более семи миллиардов евро для приобретения акций крупнейшей в стране промышленной компании *Alstom* – одного из лидеров мирового машиностроения. С экономической точки зрения терпящая банкротство *Alstom* для французского государства значительно более проблемный актив, чем прибыльная, с положительной конъюнктурой рынка компания «Сибнефть» для российского. Как минимум мы должны признать, что «массированная интервенция» (в терминологии А. Илларионова) французского правительства с экономической точки зрения носила значительно менее выгодный для государства характер.

Следуя новой российской полемической традиции, необходимо было бы также обсудить, насколько эти действия поставили Францию в один ряд с «Ливией, Венесуэлой, Чадом», а также «очевидную» коррупционность французской власти и т. д. Не будем тратить на это время.

Несостоятельность концепции А. Илларионова очевидна. Остается предположить либо низкий профессиональный уровень этого эксперта, либо его приверженность тем же fake-принципам, то есть способность говорить об одном, а подразумевать другое, не обращая внимания на явные противоречия в собственных утверждениях.

Итак, читатель может убедиться в том, что основные организации и фигуры, составляющие коалицию Других™, по отдельности носят характер fake-структур. К сожалению, рассмотрение объединения Других™ в качестве отдельного субъекта дает не лучшие результаты.

Очевидно, что левая, социально ориентированная риторика ОГФ и НДС существенно отличается от провозглашаемых ими правых, рыночных, принципов. Им обоим в большей степени противоречит неистовый призыв Э. Лимонова к «испепеляющей» ненависти к демократии в виде «Сталин – Берия – ГУЛАГ». Единственное, что является общим для всех Других™ – это отношение к политической системе России, в общем виде характеризуемой ими с помощью слов и выражений: «кровавый режим», «конец демократии и свободы», «тотальная цензура в СМИ», «тоталитаризм», «всесилие спецслужб», «Запад нам поможет».

Вера части Других™ в справедливость этих слов не требует подтверждения весомыми доводами, какого-либо обсуждения и даже влечет за собой отказ от признания очевидных фактов. Например, ежемесячное получение заработной платы сотрудниками радиостанции «Эхо Москвы» от Газпрома, следовательно, по логике Других™, от власти, никак не мешает им рассуждать о тотальном ограничении СМИ, об уничтожении свободы слова и так далее.

С поведением Э. Лимонова сходна линия другого активиста Других™ – бывшего депутата Законодательного собрания Санкт-Петербурга С. Гуляева. Он объявил о создании нового движения «Народ», учредительная конференция которого прошла 23-24 июня в Москве при активной поддержке представителя партии «Яблоко» А. Навального. Известный политтехнолог fake-структуры Других™ С. Белковский выразил уверенность в том, что С. Гуляев будет участвовать в президентских выборах. Потенциальный кандидат изобрел новый невиданный в науке термин «националист-демократ», пояснив свое поведение следующим мотивом: «Власть пытается спекулировать этой темой, создавая „Великую Россию“ и другие движения. Мы тоже не будем упускать эту тему, так как запрос в обществе на национализм и демократию достаточно высок».

Подобно Э. Лимонову, С. Гуляев и А. Навальный пытаются использовать популярные в электорате идеи:

«В слове „популизм“ нет ничего плохого. Это лишь означает, что программа должна быть ориентирована на наименее обеспеченных граждан, каковых в России большинство. Она должна быть написана тем языком, которым говорят люди... Если агитатор „Другой России“ не может за две минуты разъяснить человеку со средним образованием тот или иной пункт программы, значит, этот пункт надо безжалостно из программы удалять».
(В. Линдерман, соратник Э. Лимонова)

«Он нам нужен, этот марш... Посещение „Русского марша“ окончательно убедило меня в том, что идея изъятия у фашистов права на провозглашение национальных идей и лишения их лидерских позиций в „русском движении“ не только совершенно правильна – она вполне реализуема».
(А. Навальный)

Тот факт, что кто-либо начинает использовать лозунги или идеи, явно имеющие популистский оттенок, в рамках демократического общества может иметь только моральную оценку: их право. Однако соединение в едином понятии национализма и демократии...

Еще более странным с точки зрения предполагаемой позиции нового националистического крыла Других™ выглядит желание провести летнюю конференцию в Эстонии:

«Выездное совещание в Эстонии планируется на начало июля. Программа этой поездки еще только обсуждается. Сейчас идет активная подготовка к „Маршам несогласных“ в Питере и Москве, а после их проведения уже будет совещание в Эстонии... Почему для саммита „Другой России“ была выбрана именно Эстония? Это вопрос политический. Российские власти сейчас категорически испортили отношения с нашей некогда братской республикой и ближайшим соседом. Мы считаем, что надо восстанавливать нормальные отношения».

Как известно, эта страна намеренно и последовательно нарушает права человека по отношению к русским и поддерживает деятельность фашистских объединений. Каким образом совместить программу «национального возрождения» и поддержку страны, ведущей антирусскую политику? С самого начала – объявления о своем создании – структура «Народ» оказалась ярким представителем широкого класса fake– структур.

В любом случае современная политическая система России позволяет каждому свободно думать и говорить. Кому-то нравится Путин, кому-то – Буш, а кому-то – Че Гевара или «Сталин – Берия – ГУЛАГ», как, например, одному из лидеров Других™. В таком контексте становятся ясны причины безболезненного соединения, казалось бы, несовместимых fake– структур в коалицию Других™.

Одним из свойств таких структур является их способность к мгновенному объединению во «вторичные fake-структуры» вне зависимости от провозглашаемой идеологии. Именно этим объясняется, что представители НБП проявили готовность подкорректировать или вовсе заменить свои лозунги. Или, как говорит Г. Каспаров, «лимоновцы продемонстрировали абсолютную готовность к принятию такой культуры и достаточно быстро с нами вырабатывают, учитывая, что там Каспаров, Рыжков, Касьянов, очень быстро вырабатывают совместные документы». Уже не кажется циничным призыв Объединенного гражданского фронта «ввести уголовную ответственность за незаконное обогащение публичных лиц и государственных служащих согласно ратифицированной РФ конвенции ООН против кор-

рупции» и не возникает вопрос, разделяет ли требование уголовной ответственности государственных служащих лично М. Касьянов. Согласно принципам функционирования fake-структур это абсолютно не важно. «содействие развитию демократических институтов и процедур», «содействие развитию правовой базы РФ как демократического общества». Именно так – в качестве единственных защитников этих ценностей – их воспринимают западные средства массовой информации.

Рассмотрим отдельно основной программный тезис Других™ – декларируемое ими стремление к демократическим свободам и правам человека:

Например, *The Wall Street Journal* от 2 мая 2007 года пишет:

«Активист Каспаров, выступающий в поддержку свободной прессы и демократии, к несчастью для себя, подвергся репрессиям, которые наверняка были организованы либо Путиным, либо его приспешниками».

«... При Владимире Путине демократия в России умирает. Остается надеяться, что народ в силу своих убеждений и при поддержке цивилизованного мира не позволит этому случиться, что он поддержит в неравной борьбе активистов, подобных Гарри Каспарову».

16 апреля 2007 года:

«Бывший чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров в последние годы получил новую известность как ведущий демократический активист России. Он – олицетворение нравственной силы, лежащей в основе объединения оппозиционных организаций, известного под названием „Другая Россия“».

Il Sole 24 Ore 24 апреля 2007 года:

«Сегодня из тюремных подземелий, не всегда метафорических, не принятые во внимание Лимонов, Каспаров и Касьянов поднимают голос, возвещая о конце демократии».

Между тем планы Других™ не только не соответствуют демократическим принципам, но и являются их прямой противоположностью, некой Другой демократией™. Частью которой, например, является запрещение ряда партий и крупнейшей части гражданского общества, связанной с Общественной палатой РФ. В своих документах Дру-

гие™ так и пишут: «Обязательным условием считаем роспуск „Единой России“ и упразднение Общественной палаты».

Они напрямую ставят своей целью насильственное изменение системы страны и российского общества: «... в „Другой России“ сложился консенсус по вопросу, скажем, масштабной политической реформы: ограничение президентской власти, передача полномочий парламенту, правительство ответственно перед парламентом, передача и финансовых, и политических полномочий в регионы».

Более того, Другие™ призывают к фактическому уничтожению государственной власти **через отстранение** государственных служащих: «В новой России нынешние высокопоставленные чиновники (как на федеральном, так и на региональном уровне), а также руководство спецслужб должны быть законодательно лишены возможности работы в системе государственного управления».

В этом же стиле выдержаны заявления примкнувшего к Другим™ бывшего правозащитника В. В. Буковского. В своем интервью газете *Corriere Delia Sera* (Италия) от 26 сентября 2006 года он говорит: «В противоположность тому, что принято считать на Западе, Россия не движется по направлению к демократии и рыночной экономике. Последние президентские выборы, когда избиратели должны были выбирать между лидером коммунистов и полковником КГБ, показывают, что за демократия дается этой стране. Выборы на русский манер». Остается загадкой, почему избрание президентом США, например, Дж. Буша, работавшего директором ЦРУ, является демократичным, а избрание В. Путина – нет.

Другие™ прямо говорят о том, что «оставляют за собой право игнорировать те законотворческие инициативы российской власти, которые, с нашей точки зрения, противоречат букве и, самое главное, духу Конституции». Какие уж там западные принципы уважения судебной власти, Конституционного суда? Другие™ предоставляют самим себе право определять, что противоречит слову и даже духу Конституции, а что нет. Сами же они и собираются определять, подчиняться им законам или нет. Вот такое Другое™ «развитие правовой базы». **Очевидно, что такая программа никакого отношения к демократическим ценностям не имеет, а точнее, является их прямым отрицанием.**

В радиопередаче Sunday Profile на австралийском сетевом радио ABC 3 апреля 2005 года Г. Каспаров заявляет: «Думаю, сегодня у русских искаженное представление о капитализме, либеральной демократии и рыночной экономике». Вероятно, изложенные выше фрагментарные взгляды и являются, по его мнению, правильным представлением о капитализме и демократии.

В основном своем лозунге – в приверженности демократическим ценностям – Другие™ также подтверждают свой статус fake-структуры: никакого отношения к декларируемым ими ценностям их программа и намерения не имеют, декларируется одно, а реально за этим стоит совершенно другое. Фактически Другие™, не скрывая, претендуют на монопольную политическую власть в России, причем власть, никоим образом не подкрепленную мандатом народа.

Читатель мог убедиться в том, что высказывания Г. Каспарова и М. Касьянова во многом по смыслу совпадают с риторикой известного американского левого активиста антиглобалистского движения Р. Найдера. Однако между Ральфом Найдерам и Каспаровым – Касьяновым, не говоря уже о Лимонове, есть огромная разница. Зеленая партия (от нее Р. Найдера баллотировался на пост президента США) становится партией и субъектом политического процесса. Участвуя в политике США, в 2000 году кандидат от Зеленой партии Р. Найдера получает свои законные 2,7%.

Между тем Другие™ действуют совершенно иным образом. В конференции Других™ участвовали представители как минимум трех политических партий: «Союз правых сил», «Яблоко» и КПРФ. Все эти партии прекрасным образом существуют и участвуют в

нормальной политической жизни. Предположим, что целых трех партий недостаточно для того, чтобы представить народу цели и идеалы Других™, получить его поддержку, войти в органы законодательной власти. Естественным выходом было бы создание своей партии.

Однако, не считая неудачной попытки приобретения Демократической партии России, ни Г. Каспаров, ни М. Касьянов даже не предпринимали попыток создания партии или участия в муниципальных и региональных выборах. Почему они этого не делают? Существование оппозиционной КПРФ опровергает версию о неминуемом жесточайшем противодействии кремлевской администрации. У меня не возникает сомнений, что в случае отказа в регистрации они могли бы дойти до Страсбургского суда – не мытьем, так катаньем партия была бы зарегистрирована. Между тем даже не было сделано такой попытки.

Почему? **Ответ простой: Другие™ даже при полнейшей прозрачности выборов и усиленном финансировании не смогли бы пройти в Государственную Думу. Никакое регулярное появление на телевизионных каналах не смогло бы помочь М. Касьянову, Г. Каспарову и А. Илларионову – вспомним хотя бы пример «Яблока», когда Г. Явлинский монопольно занимал большую часть эфира канала НТВ.** Другие™, осознавая свою электоральную непривлекательность, принципиально остаются общественными организациями и тем самым отказываются от нормального участия в политике. Согласно собственной самооценке и юридической форме своих организаций Другие™ презентуют себя в третьем секторе. В рамках современной демократической системы государства, как в западных государствах, так и у нас, предполагается, что общественные и неправительственные организации могут вести разнообразную деятельность: защищать интересы различных частей общества, привлекать внимание общества к тем или иным проблемам, даже пытаться влиять на власть.

Однако основная цель Других™ для представителей гражданского общества достаточно своеобразна – как можно быстрее перестать быть представителями гражданского общества, а стать собственно властью. Не в виде власти моральной или власти убеждения, а непосредственно исполнительной, законодательной и т. д. На это ясно указывают выступления и программные документы такого «цвета гражданского общества», как Каспаров – Лимонов – Касьянов. Можно ли эти цели оценить как естественный продукт деятельности гражданского общества? Очевидно, что Другие™ ставят явные политические цели, такие, какие могут ставить политические партии. Какой уж тут «гражданский контроль над властью», который якобы стремятся восстановить Другие™? Это непосредственное стремление к обладанию властью.

Впрочем, это и не скрывается – итоговое заявление участников конференции «Другая Россия» так и заканчивается: «... мы намерены осуществлять эту власть непосредственно и через своих представителей». Другие™ именно и собираются стать самой властью. **Таким образом, мы приходим к еще одному проявлению fake-характера Других™: оставаясь общественными организациями и отказываясь от участия в выборах, они требуют власти как крупнейшие политические партии; обладают минимальной поддержкой и количеством членов, а претендуют на представление интересов всего общества и т. д.**

В рамках западной демократической системы такие «общественные организации», как Другие™, смотрелись бы достаточно странно. Представим себе, например, *Human rights watch*, которая бы провозгласила, что среди американских правозащитных организаций сложился консенсус по ограничению власти президента США, передаче полномочий в конгресс, а кроме того, требовала бы обязательного роспуска Демократической партии, изменения системы выборов президента. Как бы смотрелась *Human rights watch*, если бы ее лидер провозгласил, что власть США, включая избранного президента, поддержанного народом,

конгрессом и сенатом, – команда из ЦРУ, а также отъявленные врали и имитаторы (аналогично речи С. Ковалева).

Особенную «поддержку» американского народа вызвала бы информация о том, что такие «общественные» организации стала бы масштабно финансировать, например, Саудовская Аравия, официальные религиозные представители которой стали бы посещать их мероприятия, а мусульманские СМИ хором стали бы называть таких правозащитников «оппозицией». **Картину довершали бы проводимые в Вашингтоне и Нью-Йорке «правозащитные марши» с обязательным элементом программы в виде прорыва кордонов полиции и использования неформальной лексики и мата по отношению к журналистам в прямом телевизионном эфире.** Между тем именно это и происходит с Другими™ в России.

Очевидно, что в рамках демократической системы государства Другие™ не имеют шансов. Единственная их возможность – создать свою, Другую демократию™, выстроенную под себя.

Первый шаг – мимикрировать под общественные организации и гражданское общество, переформатировать повестку дня под свои задачи. Приучить общество к тому, чтобы их мизерные действия и шаги получали преувеличенное внимание средств массовой информации. Например, по сравнению с недавними маршами в США, в которых, протестуя против ущемления прав мигрантов или против войны в Ираке, на улицы выходили миллионы людей, количество людей, участвующих в «маршах» Других™, смехотворно мало. В интерпретации Других™ миллионы американских недовольных – незначительный сбой в тотальной системе демократии, а пара тысяч сотоварищей Лимонова – Каспарова – Касьянова – угнетенный «цвет гражданского общества», восставший против режима.

Дальнейшие замыслы Других™ – постараться изменить и в конечном итоге сломать демократическую систему российской власти, получить для себя преимущества, несоизмеримые с собственным весом в обществе и поддержкой их населением, дискредитировать и ослабить партии и государственные структуры, в конечном итоге – попытаться захватить власть.

Именно поэтому Другим™ так мила атмосфера хаоса первой половины 90-х годов – атмосфера слабости, а во многих сферах – отсутствия власти. При изучении программных документов Других™ возникает своеобразное ощущение дежавю – уже виденного.

Взять, например, их лозунг «Ликвидация номенклатурной системы льгот и привилегий на всех уровнях». Возможность раз в неделю получать дефицитные продукты, заказать хороший костюм раз в год, приобрести «Жигули» по специальной (укороченной) очереди, иностранные изделия легкой промышленности по сниженной цене была одним из основных поводов для ненависти в адрес функционеров КПРФ. Однако о какой номенклатурной системе льгот можно говорить в 2007 году? Открою страшную тайну: выбор в кафе большинства бизнес-центров или столовых крупных коммерческих структур (нередко бесплатных для сотрудников) давно лучше, чем в столовой Администрации Президента, которую иначе как скромной не назовешь. **То, что Другие™ берут на вооружение лозунг ликвидации давно не существующих «номенклатурных льгот», доказывает только то, что они по-прежнему ощущают себя внутри приятной их сердцу атмосферы хаоса 90-х.**

Впрочем, с этим временем их роднит и другая черта, которая внушает куда более серьезные опасения. В своем обращении Г. Каспаров подчеркивает: «мы не случайно назвали новую организацию „фронтом“... В истории можно найти „хорошую“ компанию «фронту» Г. Каспарова. С лета 1988 года в СССР стали создаваться многочисленные народные фронты и националистические движения. Одними из первых они были созданы в прибалтийских республиках. **Все эти «фронты» приняли деятельное участие в распаде СССР, а многие из них – и в попытках разрушения России.** Приведем несколько цитат из высказываний Других™:

«... полноценный субъект Федерации, государство, состоящее в равноправном союзе с другими государствами – членами Федерации...» (Э. Лимонов), «предоставление регионам права самостоятельно определять модель организации государственной власти в своем субъекте Федерации».

В этом же стиле выдержана некая «Программа гражданского согласия», которая создана «в соответствии с решениями Первого и Второго конгрессов, поддержанных июльской конференцией „Другая Россия“, и которую уже рассматривают на «Комитете действия Всероссийского гражданского конгресса»:

«Предоставление более широких возможностей для регионов в экспериментальном порядке опробовать ту или иную политическую или социально-экономическую модель».

Это ли не желание продолжить хаос первой половины 90-х годов, который почти привел к распаду России? Может быть, нам хватит одного Дудаева, который в «экспериментальном порядке опробовал иную политическую модель»?

Очевидно, что желание fake-структуры Других™ состоит в уничтожении всей системы российского государства и общества – в создании для них (Других™) эксклюзивных и антидемократических привилегий (доступа к власти без участия в выборах и одобрения народа), они состоят в требованиях уничтожения других политических субъектов, поддержанных в отличие от них народом. Придерживаясь этих целей, fake-структура Других™ неминуемо объявляет войну не Президенту РФ В. Путину и его окружению, как им кажется, а большей части общества и политической системы России.

Фактически они объявляют войну всем тем, кто голосовал за В. Путина или за любого из легитимных субъектов политического процесса, всем тем, кто голосовал за любую из признанных политических партий. Они объявляют войну и всем существующим партиям, не исключая те, которые имеют отношение к «Другой России»: СПС и «Яблоко», которые, в силу ряда их идеологических лозунгов, станут первейшими врагами.

Именно об этом напрямую говорил представитель Других™ С. Ковалев. Для этого человека, искренне ненавидящего Россию, безусловно, такая война «против всех» мила и привычна. Прочитируем его выступление на «Другой конференции»: «... команда из КГБ... Грязная контора... откуда проник во власть упомянутый президентов десант, она уже не вооруженный отряд партии, как прежде, наоборот, теперь у них есть своя угодливая партия на побегушках. Ну и служивая „правая“, и служивая заслуженная Общественная палата, и разнообразные служивые советы „при...“, и даже двухпалатный служивый парламент. В общем, укомплектованная команда вралей и имитаторов». Вот и описание врагов: Президент России, Общественная палата, Совет Федерации и Государственная Дума, «Единая Россия», СПС.

Наличие политических сил, имеющих государственную программу и взгляды, отличающиеся от взглядов тех, кто находится в данный момент у власти, является естественной составляющей политической системы современного демократического государства. В России большинство зарегистрированных партий в той или иной мере говорят о своей оппозиционности партии власти, которой является «Единая Россия». Об оппозиционности открыто заявляет «Справедливая Россия», выступившая одним из инициаторов принятия закона об оппозиции, о своей оппозиционности говорят ЛДПР, СПС и так далее. **Ярчайшим примером оппозиции в России, безусловно, является КПРФ** примером парламентской оппозиционной партии со своей идеологией, добивающейся власти в рамках демократической системы.

Для подтверждения ее оппозиционности достаточно почитать ее программу:

«Нынешний правящий режим обманом и насилием пытается вернуть народы нашего Отечества к варварскому, примитивному капитализму... Целенаправленно уничтожаются производительные силы, наука и культура... Во всех слоях населения неуклонно растет сопротивление правящему режиму... Организуются и спланируются народно-патриотические силы, силы социального и национального освобождения... Возглавить растущее народное сопротивление насильственной капитализации страны... отстранить от власти мафиозно-компрадорскую буржуазию, установив власть трудящихся, патриотических сил».

Никакие политические технологии не смогут научить Каспарова и Касьянова такой ритмичности стиля, энергетике фраз и гармоничности слога – на ум мгновенно приходят кадры фильма «Броненосец Потемкин».

Однако именно fake-структура Других™ претендует на статус «единственной оппозиции». Ей во многом удалось приобрести такой имидж в глазах западных политиков и средств массовой информации: «Экс-чемпион мира Гарри Каспаров стремится объединить российскую оппозицию, бросая тем самым вызов Владимиру Путину» (*Focus*, 25 октября 2005 г., Германия), «Каспаров – новая фигура российской оппозиции» (*TF-1*, 17 мая 2005 г., Франция), «Каспаров – строитель оппозиции Путину» (*The New York Times*, 11 марта 2007 г., США), «Свободный мир и его лидер, Соединенные Штаты, должны помочь таким защитникам свободы, как Гарри Каспаров, не менее решительно, чем Рональд Рейган помогал советским диссидентам» (*The Washington Times*, 17 апреля 2007 г., США) и т. д.

Однако между тем, что понимают под оппозицией на Западе, и тем, какой оппозицией в действительности является fake-структура Других™, есть огромная разница. Наличие политических сил, имеющих государственную программу и взгляды, отличающиеся от убеждений тех, кто находится в данный момент у власти, является естественной составляющей политической системы современного демократического государства. Такая

политическая альтернатива имеет множество задач и даже далеко не всегда называется оппозицией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.